

Глава 302 - Вперед, штаб Тайваня Хунг Мун!

На самом деле, этот генеральный директор Чжан действительно не понимал, насколько потрясающим был Тан Чэнь, что также было общей болезнью всех их провинциальных горожан, близоруких и считающих себя потрясающими, но на самом деле все они были мусором.

Тан Чен слушал слова Чжана, его выражение все еще было безрадостным, не прямо злым, все еще холодно спросил: "Бен Шао позволил тебе поставить Повтори, что ты только что сказал".

Господин Чжан в гневе прыгнул к ногам и проклял: "Трава, ты, ублюдок, думаешь, что тебя повесят, ты хочешь услышать это правильно, ладно, тогда я скажу это Слушай, я сказал, что у Сирени, шлюхи, красивое тело, она действительно обычная танцовщица с шестом, я не знаю, как много мужчин ее развили!"

Как только слова вышли наружу, на лице Сирени тоже появился гнев, но она не проницательно и прямо ворвалась в нецензурную лексику, потому что знала, что Тан Шао обязательно примет собственное решение, и верила в это с самого начала.

Тан Чен засмеялся, выглядел очень невинным с немного гримасничающей улыбкой, он поднял руку и сильно ударил правой рукой по лицу господина Чжана.

Шлепок!

Чжан был поражен тем, что тело споткнулось назад, еще не отреагировав на это, когда Тан Чен пошел вперед и сильно ударил его в живот, а затем споткнулся, чтобы положить эту киску прямо на землю.

"Ты, блядь, не думаешь, что ты потрясающий ах, иди нахуй, ты, дурак из провинции, осмеливаешься притворяться перед этим молодым человеком, сегодня Это был великий день, я правда не хотел никого бить, но ты ищешь смерти, чтобы проклясть мой народ, ты думаешь. Ты все съел? Тупица, ты кусок дерьма перед этим молодым человеком!"

Танг Чен гневно проклял несколько предложений, затем тяжелым ударом пнул гендиректора Чжана в промежность, наклонился и схватил все его тело, затем бросил его к ногам Чена, как мертвую собаку к их ногам.

Бросившись на землю с очень бесформенным падением, генерал Чжан стонал нон-стоп, и был брошен на землю перед столькими людьми, его лицо было полностью унижено.

"Чен Лаосан, ты знаешь, что делать, не испачкай дорогой ковер этого молодого человека, этот бедный ублюдок не может позволить себе заплатить за него." Тан Чэнь презирал презренных людей, открывая рот, был бедным сутенером, чтобы описать генерального директора Чжана, но, как ни странно, присутствующие люди также не Чувствую малейшее чувство неповиновения.

Потому что по сравнению с Тан Шао, они действительно все были кучкой бедных кисок!

"Да, Тан Шао!" Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он. Создавая неприятности в такой важный день, как церемония открытия, нанеси мне смертельный удар!"

"Это Третий Мастер!" Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на туфли и кулаки господина Чжана. Остановить что, скрупулезно позже с все большей и большей болью,

непосредственно упал в обморок.

Люди зрителей и других боссов, чтобы увидеть, как падает челюсть, спросить, кто осмелится приказать мужчинам избить большого босса среди бела дня, только он Тан Шао отважился, что смешнее, что они всегда хотят хорошие новости репортеры перед лицом такого рода взрывоопасных новостей, даже когда никто из них не осмеливается взять свои камеры.

Потому что они знают, хотя Junуе новости хорошо стрелять, но некоторые вещи до сих пор не может стрелять, они не хотят, чтобы быть сбиты Тан Шао избивали.

Прыгай!

Генеральный директор Ли встал на колени прямо на земле и закричал: "Тан Шао, этот вопрос не имеет ко мне никакого отношения, хотя он и мой партнер. Но мы плохо знаем друг друга, и я посоветовал ему, это он ищет смерти ах".

Ли всегда чувствовал, что Чжан это само по себе, вы парализованы, чтобы обидеть, кто не хорошо, но обидеть Тан Шао, конечно, у него не было времени, чтобы жалеть Чжан, вместо этого, он был первым, кто встал на колени Тан Чэнь, чтобы загладить свою вину, человек приведен сам по себе, кто знает, если Тан Шао не будет выражать свой гнев, чтобы избить себя, как хорошо ах.

Танг Чен бледно взглянул на него, не было необходимости слишком заботиться о таком маленьком человеке, и холодно сказал: "Этот вопрос связан с вашим Это не имеет значения, я не буду наказывать тебя без причины, но ты все еще тот, кто навлек это на себя, ты должен взять на себя некоторую ответственность. Я возьму 30% акций компании. Немедленно найдите время, чтобы передать их мистеру Пангу, понятно?"

То, что называется член ах, это называется член, попробуйте спросить, кто может попросить тридцать процентов от чьей-то доли в одном предложении, только Танг Чен, вероятно, способен сделать что-то настолько потрясающее в этом мире.

"Да, да, я дам, я дам, я перевернусь первым, я не буду мешать твоей элегантности." Ли с благодарностью сказал, что, когда он встал и убежал, для него тридцать процентов акций и уборка Тан Шао были просто... Это не стоило упоминать.

Это был всего лишь небольшой эпизод, Танг Чен не принял это близко к сердцу, хотя атмосфера была немного напряженной, но вскоре оживилась, после того как перерезание ленточки было завершено в Junуе внутри начала празднования.

Празднование длилось более двух часов до конца, что естественно ** даже, не говоря уже о выступлении финала гвоздичного прыжка с шестом, здесь много красивых мальчиков и девочек, прыгающих и поющих, конечно же, все эти артисты - артисты Тяньюя.

После фестиваля Танг Чен был готов вернуться домой с Ян Ми, но он даже не видел Сяо Руйчи, присутствовавшего на фестивале, Танг Чен был очень растерян и встревожен.

Следующие два дня были скучными, и на пятый день встречи Танг Чен заранее сказал Ян Ми, что у него было важное дело, и не был уверен, когда он вернется, так что она должна хорошо о себе позаботиться.

С опытом последней поездки Тан Чена в Соединенные Штаты, поэтому на этот раз беспокойство Ян Ми сильно уменьшилось, и после неохотного исповедания с Тан Ченом,

отослал его прочь.

Был вечер, Тан Чен поехал туда, где в последний раз сражался с Богом Сафия, заброшенное здание фабрики, Бог Сафия прибыл рано, в черном плаще, его волосы дули от ветра, и издали он выглядел лихим, как древний фехтовальщик.

"Подделка". Танг Чен недовольно бормотал, открывая дверь и спускаясь вниз, затем сказал Сафию Богу: "Сафий Бог, пойдём, пойдём к тебе". ворот наводнения, чтобы помочь тебе с вещами".

Саффи Бог просто дал хмм и случайно сказал: "Ты довольно пунктуальна, я думал, что на этот раз ты опоздаешь".

Танг Чен пожал плечами и спокойно сказал: "Этот молодой человек никогда не был таким человеком, который не выполняет обещания, так что хватит нести чушь, твои Врата Наводнения затягиваются". Это тоже достаточно долго, давайте поторопимся и покончим с этим".

Саффи Бог больше ничего не сказал, но проследил за Танг Ченом до машины, и только после того, как он вошел, он сказал Танг Чену: "Тот старик только что звонил Мне он задал вопрос, почему я не выполнил это задание, из-за чего его там наказал босс, и с меня хватит его издевательств. на этот раз я воспользуюсь ножом, который ты мне дал, чтобы отрубить ему голову собственными руками".

Танг Чен немного привык к кровожадности Бога Сафия и слегка отголоскивался, вспоминая что-то яростное перед тем, как сказать: "Правильно Бог Сафия". Бен мало что знает о твоих гонимых, где мы теперь убьем этого старого зверя?"

Саффи Бог избежал безмозглого кинжала, мягко погладил лезвие кинжала и с некоторым очарованием сказал: "Тайвань, штаб-квартира Гонгменов! "

Тайвань, широко известный как "Остров сокровищ", является островным государством в Китае, история Тайваня не нуждается в представлении автором, когда в самолете Са Фэй Шень вкратце рассказал об истории Хонмен с Тан Ченом.

История хунмэнов насчитывает более ста лет, и вначале это была бандитская организация, но после того, как Са Юаньмин стал хозяином, хунмэны постепенно стали местом, где обучали убийц, или эксклюзивной организацией покушений, в которой обучали лучших киллеров.

Когда я в первый раз оказалась в больнице, мне пришлось вернуться в больницу, а потом я поехала в больницу.

<http://tl.rulate.ru/book/40224/929947>